

Дойчил Войводич

О ВАЛЕНТНОСТИ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ*

Апстракт: У раду се (на материјалу српског, руског и пољског језика) разматрају основни типови синтаксичко-семантичке валентности глагола говорења у перформативној употреби. Издајају се два типа валентности: (1) формално-објектна (својивост перформатива са 2. л. јд./мн. објекта-адресата у облику личне заменице ти/ви у зенициви, дајиву, акузативу и инструменталу) и (2) предикашка (својивост перформатива са пропозиционалном дојунуом-предикашом, која има или мобилну или немобилну темпоралну перспективу).

Кључне речи: валентности, перформативи, verba dicendi, словенски језици.

0. Несмотря на то, что валентность¹ слов относительно хорошо изучена, некоторые из вопросов по этой теме все-таки остались за пределами лингвистического анализа. Настоящее замечание относится, в первую очередь, к области глагольной сочетаемости, требующей систематического лексикографического описания [ср. Гак 1984; ср. также: Ивич 1972; Станкович 1974; Пети 1982; Бальвег—Шрамм—Шумахер 1983; Дорофеева 1986; Апресян 1995б: 114—134; НССУВД 1997 (в частности статьи Л. Дежё, Г. Иричанин, М. Киршовой)]. Особый интерес в этом отношении представляет дескрип-

* Статья представляет часть более обширного исследования перформативов в славянских языках (ср., в частности: Войводич 1997а и 1997б, где в общих чертах затронуты основные характеристики данного (лексико-грамматического) аспекта перформативов).

¹ Валентность можно рассматривать в более широком смысле слова — как общую сочетательную способность слов и единиц иных уровней (совпадающую, в принципе, с понятием сочетаемости слов) и в более узком смысле слова — как способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами (см. ЛЭС 1990). В настоящей работе используется понятие валентности в более узком смысле слова, причем учитывается его соотносительность с понятиями сочетаемости и управления. О теоретических аспектах сочетаемости слов, о различных типах и моделях валентности и условиях их реализации подробнее см.: Апресян 1995а: 119—156, 335—344; ср.: Мухин 1979; Морковкин 1984; Коминч 1986; ср. также Тошович 1998: 39—43, где валентность (глаголов) рассматривается как один из видов корреляции („корреляционного категориала”) — понятия, оказывающегося в центре внимания „корреляционной грамматики”, представляющей собой один из новейших подходов в современных грамматических (структурно-лингвистических) исследованиях.

ция и лексикографический статус валентности *verba dicendi* (глаголов речи) в перформативном употреблении.²

Данный (лексикографический) аспект перформативов был в конце 60-х годов затронут Ч. Филлмором (см. Филлмор 1969: 121—122, 132—134), а потом в 80-е годы Ю. Д. Апресяном (см. Апресян 1995б: 147—152, 209—214). Мы вслед за ними считаем, что способность глаголов употребляться перформативно должна найти отражение и в словарях. При этом сведения о перформативности (в том числе и о перформативной валентности) следует вносить в лексикографические справочники различного типа — как в толковые (особенно в многотомные), так и в сочетаемостные словари (независимо от того, идет ли речь об их одноязычном или переводном характере). Включение настоящего аспекта в словарную статью глаголов речи может способствовать не только более детальному описанию глагольной системы конкретного языка, но и более глубокому освещению коммуникативных задач обучения как родному, так и иностранному языку. Но для того, чтобы такую информацию внести в словарную статью, необходимо сначала подробнее рассмотреть формальную структуру высказываний, в рамках которых приведенные глаголы грамматически оформляются и функционируют. Речь идет о перформативных высказываниях, представляющих собой высказывания с глаголами речи в 1-м л. ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения, одним произношением которых говорящий выполняет эквивалентные им действия (акты). Настоящие высказывания можно рассматривать как структуры со специфическими грамматическими (синтактикосемантическими) связями (прежде всего с управлением), отражающими сочетательные потенции каждого из перформативных глаголов. Исходя из синтаксических особенностей и закономерностей таких структур, нам представляется целесообразным выделить два типа валентностей, которыми обладают данные глаголы: (1) формальнообъектный и (2) предикативный.³ Анализ и классификация

² В связи с этим следует отметить, что в существующих словарях нет никаких указаний о перформативном аспекте глаголов, являющихся словами открытой семантики, требующими восполнения в определенных, более или менее грамматически ограниченных формах (см. Золотова 1973: 45—50). В качестве иллюстрации ср., например, словари сочетаемости слов русского (Денисов—Морковкин 1983) и сербского языков (Петрович—Дудич 1989), в которых информация о перформативном характере глаголов не учтена, хотя их концепция и структура как раз допускают возможность использования такой информации. Надеемся, что в будущих (повторных) изданиях словарей настоящий аспект будет включен.

³ Наряду с объектной и предикативной („правыми интенциями“) можно еще выделить и субъектную („левую интенцию“) валентность, относящуюся к субъекту (подлежащему), референтом которого всегда является говорящий и формальное выражение которого в славянских языках (в виде личного местоимения я) не обязательно. Его выражение обязательно в употреблении глаголов (в том числе и перформативных) в форме 1-го л. ед. ч. наст. вр., которое, таким образом, представляет, условно говоря, имплицитную („внутреннюю“) субъектную валентность, присущую перформативному

этих глаголов с точки зрения их валентностных способностей проводятся здесь на материале сербского (представляющего собой южнославянские языки), русского и польского языков (представляющих севернославянские, т. е. восточно- и западнославянские языки).

глаголу, синкретически совмещающему местоименную и глагольную формы. Данную валентность мы здесь не будем затрагивать, поскольку она является однотипной неотъемлемой частью любого перформативного высказывания.

Следует добавить, что в качестве приглагольного члена (как элемента реализующего субъектную, объектную, предикативную и, связанную с ней, обстоятельственную валентность глагола) выступают единицы разных частей речи — существительное, местоимение, прилагательное, наречие, инфинитив (при реализации комплексивных синтаксических структур), императив (как часть синтаксической структуры прямой речи), личная форма глагола (т. е. формы прошедшего, настоящего и будущего времени и сослагательного наклонения) в составе придаточного предложения (см., в частности: Апресян 1979; Гак 1984: 65—67; ср. Ивич 1970 и 1983; 115—138; ср. также Петрова 1997: 123—124).

Отметим, что перформативные глаголы имеют, как правило, трехвалентную (редко двухвалентную) структуру, состоящую из трех актантов (аргументов) — подлежащего, прямого и/или косвенного дополнения (ср.: Вежицка 1985: 251—256; Райич 1995: 193—194); ср.: *(Ja) želim ти све најбоље!* [(Я) желаю тебе всего хорошего! // *(Ja) życzę ci wszystkiego dobrego!*]; ср. также: *(Ja) йоздрављам те!* [(Я) приветствую тебя! // *(Ja) witam cię!*].

В зависимости от степени обязательности синтаксической сочетаемости слов можно различать обязательную и факультативную валентность. В статье валентность рассматривается, главным образом, в виде обязательной синтаксической сочетаемости, подразумевающей способность слова (здесь перформативного глагола) иметь обязательные зависимые синтаксические формы как обязательные распространители (которые все же могут быть опущены, что зависит не только от правил построения предложения-высказывания, но и от экстралингвистического контекста, допускающего возможность их восстановления); факультативная валентность (как необязательная синтаксическая сочетаемость, реализующаяся в зависимости от коммуникативной (смысловой) направленности и содержания высказывания, связанных с обозначением различных отношений (объекта, времени, места и других явлений, сопровождающих действие) с помощью распространителей или без них) здесь, в принципе, не рассматривается (об обязательной и факультативной синтаксической сочетаемости подробнее см. Дорофеева 1986: 23—48; ср. Гак 1984: 70—73).

Приведенные типы валентности характерны и для других управляющих глаголов речи, а также и для всех остальных глаголов, обладающих признаком переходности и сочетающихся с адресатом. В связи с этим, добавим, что в настоящей работе понятие переходности используется в более широком значении — не только как способность глагола обозначать непосредственный переход действия на объект, выраженный винительным падежом без предлога (прямая переходность), но и как его способность обозначать непрямой переход действия на объект, выраженный формой косвенного падежа без предлога или с предлогом (косвенная переходность) (см., в частности, Розенталь-Теленкова 1985: 113—114; ср. Ивич 1983: 115—138).

Отметим также, что с валентностью слов связаны различные функции языковых выражений и семантические, синтаксические и прагматические отношения, какими, в частности, являются пресуппозиция, референция, номинация, предикация, конгруэнтность (особенно, когда речь идет о согласовании при обращении из уважения) и т. п. (о приведенных отношениях см., в частности: Арутюнова 1976: 62—80, 179—204; Богуславский 1980; Демьянков 1980; НЗЛ 1982; Дончева 1986; Попович 1991; Апресян 1995б: 629—650; Падучева 1996: 221—258; Кордич 1999). Хотя настоящие понятия всегда относятся к актуализации в речи, к актантам в высказывании, а тем самым и к перформативам и их валентности, мы вопрос об их рассмотрении все-таки оставляем в стороне, так как исследование в этом направлении требует более подробного и широкого анализа, который в рамках одной статьи нельзя провести и который, следовательно, не входит в нашу основную, вышеназначенную задачу.

1. **Формально-объектная (падежная) валентность.** В данном случае речь идет о синтактико-семантически обусловленных падежных отношениях, связанных (в реализации речевого акта) с ограничением на употребление адресата (объекта) во 2-м л. ед. (реже мн.) ч., с помощью которого перформативные глаголы в качестве иллокуции приводятся говорящим в соответствующее соотношение с действием в пропозиции. Так как настоящие отношения (валентности) у большинства глаголов речи являются обязательными, то при перформативном употреблении (в высказывании) этих глаголов нет необходимости в эксплицитном выражении управления (т. е. объекта-адресата в форме личного местоимения *ты/вы* и в соответствующей падежной форме), благодаря как раз тому, что перформативное высказывание, как правило, обращено к адресату как непосредственному (т. е. однозначно определенному) собеседнику говорящего и что перформативные (как и другие переходные) глаголы всегда (даже и при формальном отсутствии дополнения, способствующем реализации факкультативной валентности) обладают признаком транзитивности или так называемой объектной интенцией (ср.: Арутюнова 1976: 125 и след.; е е же 1981; Апресян 1995б: 204; Конопелько 1986).⁴ Из большого числа возможных падежных отношений, связанных с глагольными сочетаниями⁵, к перформативам относится всего несколько с объектным значением в присловной позиции, а именно: перформативы с родительным, дательным, винительным и творительным (ср.: Шведова 1980а: 474—483; е е же 1980б: 427—450; ср. также Скляров 1983). В связи с этим, следует добавить, что данными сочетаниями обеспечивается номинация адресата (с помощью формы звательного падежа, т. е. обращения в неприсловной позиции).

1.1. **Перформативы с родительным** [$V_{\text{perform}} + P_{\text{obj}} (\text{gen praep})$]⁶. К настоящему типу падежных отношений относятся, в первую очередь,

⁴ Таким образом, здесь можно говорить о значении проксимальности (имплицитно представленном двумя признаками пространственных отношений — центральностью и периферийностью), относящемся к местонахождению непосредственных участников коммуникативной ситуации, в которой говорящий представляет центр, а собеседник — (ближнюю) периферию по отношению к данному центру. В связи с этим и ситуационную локализацию перформативов (т. е. ситуацию речи, которая всегда определяется прагматико-дейктическими компонентами *я — ты — здесь — сейчас — это*), можно рассматривать как статический аспект пространственных (и временных) отношений с динамическими семантическими признаками „надкатегориальной локализации”, какими являются „локативность” (нейтральность по отношению к метафорическому выражению динамики участников коммуникативной ситуации), „аблативность” (метафорическое выражение удаления адресанта от адресата) и „адлативность” (метафорическое выражение приближения адресанта к адресату); см.: Пипер 1997: 59—85; ср. его же 1977—1978: 13 и сл. и 1988: 16 и сл.; ср. также: Тополинська 1996: 2—4; Джоунс 1997.

⁵ В Синтаксическом словаре Г. А. Золотовой (1988: 351—375), понятия и терминология которой частично использованы в настоящей работе, таких падежных отношений можно насчитать около 200.

⁶ Здесь и в дальнейшем (в соответствии с уже принятыми международными обозначениями в языкознании) используем следующие условные обозначения: глагол

сербские глаголы *захѣвати/ѣражити* (соответственно иллокутивный акт требования) и их эквиваленты в русском и польском языках — *требовать/žadac*⁷, обладающие имплицитным признаком *аблативности* (*од кога?* → *од тебе: от кого?* → *от тебя; od kogo?* → *od ciebie*) [серб.: 38 (25,33%); рус.: 3 (2,50%); польск.: 4 (3,45%)]⁸. Ср.: (1) *Захѣвам ОД ТЕБЕ да смјесѣа ућеш у кућу!* [*Требую ОТ ТЕБЯ, чтобы ты немедленно вошел в дом // Żadam OD CIEBIE, żebyś natychmiast wszedł do domu!*]. Данное глагольное сочетание (управление)

(V); личное местоимение — адресат *ты/вы* в иллокуции и местоименные слова в пропозиции (P); существительное (S); номинация адресата (N); объект (obj); родительный падеж (gen); дательный падеж (dat); винительный падеж (acc); творительный падеж (instr); звательный падеж (voc); предлог / с предлогом (praep); вид связи / союз (Copul); инфинитив (inf); форма настоящего времени / презентность (praes); форма прошедшего времени (praet); форма будущего времени (fut); сослагательное наклонение (cond); императив (imper); модальная конструкция (constr mod); перфективный (perf); имперфективный (imperf); перформативный (perform); предикативный (praedic); мобильный (mob); немобильный (immob); проспективный (prospes); ретроспективный (retrospes); имплицитные значения (= „mob”, „перед тобой” и т. д.); отсутствие элемента (Ø); необязательное употребление элемента [(N_{voc}), (S/P_{obj}) и под.]; указание на реализацию падежных потенций (→).

⁷ Последовательность примеров относительно их языковой принадлежности не имеет никакого особого значения; примеры приводятся сначала на сербском (а потом на русском и польском) только по той причине, что данный язык является родным языком автора (лишь в редких случаях, когда источником примеров является русский подлинник, примеры приводятся сначала на русском языке).

⁸ Цифры в скобках обозначают количество перформативных глаголов с данным типом валентности, выраженное как в абсолютном, так и в процентном исчислении.

В работе не дается полный список перформативных глаголов, хотя иногда приводятся и синонимы как отдельные лексемы; в статье приведено 98 глаголов в сербском языке и их эквиваленты в русском (103) и польском (101). На основании используемого списка глаголов в сербском языке можно насчитать 150 падежных валентностей (либо обязательных, либо необязательных), в русском — 120, в польском — 116. Следует упомянуть, что синонимические варианты глагольной сочетаемости считаются отдельными валентностями (речь идет о тех случаях, когда некоторые из глаголов сочетаются с двумя семантически тождественными падежами, как, например, глаголы принятия обязательств, которые могут сочетаться как с дательным „адлативным” (*ѣеби/ѣи: тебе; tobie/ci*), так и с творительным „локативным” (*ѣред ѣебом; перед тобой; przed tobą*), а в сербском языке и с родительным „локативным” (*исѣред ѣебе*), в котором эти глаголы, благодаря данному падежному отношению, имеют 45 (15 + 15 + 15) валентностей, в то время как в русском и польском языках имеют всего 30 (15 + 15); ср. сноску 13); отдельными валентностями считаются и варианты имплицитной (необязательной) падежной валентности в сербском языке, в котором некоторые глаголы могут сочетаться как с творительным „локативным” (чем отличаются русский и польский языки), так и с родительным „локативным” (см. п. 1.5), вследствие чего в сербском языке сочетаний настоящего типа можно выделить гораздо больше (20 + 20), чем в русском (22), или в польском (19). В связи с этим, добавим, что хотя определенные лексико-семантические группы глаголов в сербском языке, сочетаясь с родительным (наряду с дательным и/или творительным), образуют отдельную („вторичную”) падежную валентность с семантическим признаком локативности, мы их вместе с приведенными глаголами, обладающими признаком аблативности, зачисляем в один и тот же (общий) тип валентности, что отражается и в указанных цифровых данных. К настоящему типу валентности с родительным падежом относятся и некоторые русские глаголы, обладающие признаком локативности (см. сноски 12 и 15), а также и некоторые польские глаголы, обладающие признаком адлативности (см. сноски 14 и 16).

является обусловленной синтаксической единицей со значением опосредованного субъекта потенциального действия, сопровождаемого модальным отношением долженствования.

1.2. **Перформативы с дательным** [$V_{\text{perform}} + P_{\text{obj (dat)}} / P_{\text{obj (dat praep)}}$]. К данному типу относятся следующие перформативные глаголы, обладающие имплицитным признаком адлативности (*кому? → тебе/к кому? → к тебе; кому? → tobie/ci*) [серб.: 40 (26,67%); рус.: 40 (33,33%); польск.: 39 (33,62%)]:

а) глаголы волеизъявления с дательным объекта и каузируемого субъекта действия: *дозвољавати/допуштајати, забрањивати, зајовиједати/налагајати/наређивати, предлагајати, прејоручивати, савјетовати*⁹ [*позволять/разрешать, запрещать, повелевать/поручать (наказывать)/приказывать, предлагать, рекомендовать, советовать* // *rozwalać/dopuszczać, zabraniać, rozkazywać/zlecać (nakazywać)/przykazywać, proponować, rekomendować, radzić*]. Приведенное падежное отношение связано с иллокутивными актами запрещения, разрешения, предложения, приказа, совета. Ср.: (2) *Наређујем ТИ да одмах најусџици собу!* [*Приказываю ТЕБЕ немедленно покинуть комнату* // *Rozkazuјę СИ, abyś natychmiast opuścił pokój*]; (3) *И ја ВАМ савјетујем да се враћиште смјестиа, јер ејто они и ојетџ ираже круха...* (ЭЗс 292)¹⁰ [*И советую ВАМ сейчас же возвратиться домой, — а то они опять требуют хлеба* (ЭЗр 642) // *I radzę WAM (= „ci”, „panu” — Д. В.), wracajcie do siebie zaraz, bo oni wciąż domagają się chleba...* (ЭЗп 293)];

б) глаголы информативно-речевого, социально-этического, этикетного (делиберативно-каузативного), нравственно-оценочного и других действий, адресованных получателю действия — адресату: *објав-*

⁹ Ср. возможность употребления данного глагола в сочетании с личным местоимением *ти/ви* в винительном падеже (прежде всего в разговорном сербском языке): *Савјетујем вас да одете лично код дирекџора* (= „савјетујем вам...”). Настоящий сдвиг (замена) в управлении еще заметнее в неперформативном употреблении; ср.: *Он ја је савјетовао да обавезно јосјетџ родиџеље* (= „он му је савјетовао...”). Подобные замены выступают и у других глаголов (см. сноски 11, 13, 15, 18 и 21). О падежных взаимозаменах в глагольном управлении см., в частности: Стеванович 1962; Павлович 1962; Гортан-Премк 1971: 39–56; ср.: Грицкат 1950: 332–333; Станкович 1974: 14–16. Данные замены реализуются в соответствии с общими правилами функционирования славянской падежной системы, выдвинутыми в 30–60-е гг. известными лингвистами, в особенности Р. О. Якобсоном (на материале русского языка) и М. Ивич (на материале сербского языка); см.: Якобсон 1985:133–197; Ивич 1983: 115–138, 197–205.

¹⁰ Буквы и цифры в скобках после примеров означают условные сокращения источников с номером страницы: АЧ — А. П. Чехов. Рассказы. Л.: Худож. лит., 1978 [= Рассказ „Верочка”]; МБр — Михаил Булгаков. Избранное: Роман „Мастер и Маргарита”. Рассказы. М.: Худож. лит., 1982; МБп — Michał Bułhakow. *Mistrz i Małgorzata* (tłumaczyli I. Lewandowska, W. Dąbrowski). Warszawa: Czytelnik, 1996; МБс — Mihail Bulgakov. *Majstor i Margarita* (prevela V. Flaker). Zagreb: Sveučilišna naklada Liber, 1980; ЭЗп — Emil Zola. *Germinal* (pizeložyła K. Dolatowska). Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1987; ЭЗр — Эмиль Золя. Западня. Жерминаль (перевод Е. Шинмаревой, О. Моисеенко, Н. Немчиновой). М.: Худож. лит., 1988; ЭЗс — Emile Zola. *Germinal* (preveo T. Ujević). Zagreb: Grafički zavod Hrvatske, 1989; примеры без обозначенного источника взяты из разговорной речи.

льивати/саошћивати, изјављивати, пошврћивати, предсказивати; гарантовати/јамчити, завјешта<ва>ти, закљивати се, клети се, зарицати се/завјештовати се, обавезивати се, обећивати; желећи, изјављивати <саучеће>, представљати; сћивљати <приговор>, (о)шрашћивати, признавати, одавати <признање>; додјелјивати <звање>; давати <име, обећање, рјеч, закљиву> [объявлять/сообщать, заявлять, подтвердить, предсказывать/предрекать; гарантировать/ручаться, завещать, присягать, клясться, зарекаться/закаиваться, обязываться, обещать; желать, соболезновать, представлять; возражать, прощать¹¹/отпускать <грехи и т. п.> признаваться/сознаваться, выражать <признательность>; присваивать <звание>; давать <имя, обещание, слово, присягу, клятву> // ogłaszać/oświadczać, oznajmiać, potwierdzać, przepowiadać: gwarantować/ręczyć, zapisywać <w testamencie>, pizysiegać, zaklinać się, zarzekać się/ślubować, zobowiązywać się, obiecywać; życzyć, składać <kondolencje>, przedstawiać; sprzeciwiać się, przebaczać/wybaczać/odpuszczać <grzechy и т. п.>, przyznawać się, przyznawać <zastugi>; nadawać <tytuł>; dawać <imię, obietnicę, słowo, przysięgę>].¹² Речь идет о речевых актах сообщения, подтверждения, уверения, предсказания, принятия обязательств, обещания, присяги, клятвы, завещания, пожелания, соболезнования, представления, возражений, прощения, признания, одобрения, присвоения <званий>, называния, извинения (в сербском и русском), благодарности (в сербском и польском), поздравления (в сербском и польском).¹³ Ср.: (4) *Саошћивам ВАМ да се нисмо усјјели договорити са властима [Сообщаю ВАМ, что нам не удалось договориться с властями // Oświadczam WAM, że nie udało się nam porozumieć się z władzami];* (5) *И я ручаюсь*

¹¹ Данный глагол в русском языке сочетается с объектом-адресатом и в винительном падеже (ср.: *Я ТЕБЯ прощаю за все, в чем ты виноват*).

¹² К настоящим глаголам относятся и глаголы этикетного эмоционально-оценочного значения *захвалјивати се* и *честийати* и их эквиваленты в польском языке (*dziękować, gratulować (winszować)/życzyć*; эквивалентные русские глаголы сочетаются с винительным (*благодарить <тебя/вас>, поздравлять <тебя/вас>*); ср.: Станкович 1974: 10; Гловинская 1993: 209—210. К данной группе глаголов относится и глагол *извинјивати се* и его эквивалент в русском языке (*извиняться*); эквивалентный глагол в польском языке сочетается с винительным падежом (*przepraszać <cię (ciebie) / pana / panią // was>*). И глагол *осшоравати* и его эквивалент в польском языке (*zaprzeczać*) сочетаются с дательным; эквивалентный глагол в русском языке сочетается с родительным „локативным” (*оспаривать <у тебя/у вас>*). Также, сюда можно отнести и глагол *одобравати* (в значении „хорошо, с похвалой отзываться о ком-нибудь”) в сербском языке; эквиваленты в русском (*одобрять*) и польском (*aprobować*) сочетаются с винительным „адлативным” без предлога.

¹³ Ср. возможность сочетания некоторых глаголов данной группы (*закљивати се/давати закљиву, клети се, зарицати се/завјештовати се, обећивати, обавезивати се, гарантовати/јамчити, признавати, саошћивати/објављивати, изјављивати, пошврћивати, извинјивати се*) с объектом-адресатом и в творительном падеже (*закљивем се ПЕРЕД ТОБОМ // присягаю ПЕРЕД ТОБОЙ // pizysiegam PRZED TOBĄ*): в сербском языке данные глаголы сочетаются и с родительным падежом (с помощью предлога *исшред*; ср. п. 1.5). Настоящие сочетания следует отнести к эксплицитной (обязательной) валентности с творительным (см. п. 1.4) и родительным падежами (см. п. 1.1).

тебе, ручаюсь, что все будет ослепительно хорошо (МБ 295) [И ја ти јамам, јамам да ће све бити дивно (МБс 391) // Zaręczam ci, zaręczam, że wszystko będzie dobrze, sidownie! (МБп 442)]; (6) Ну, желаю ВАМ счастья (МБр 237) [Но, ја желим ВАМ срећу! (МБс 316) // No, to życzę szczęścia WAM obojgu! (МБп 356)]; (7) Ойрашћам ТИ све увереде које си ми нанио [Прощаю ТЕБЕ все оскорбления, которые ты мне нанес // Wybaczam CI wszystkie zniewagi, które mi wyrządziłeś]; (8) Дајем ТИ име Александар [Даю ТЕБЕ имя Александр // <Na>daję CI imię Aleksander];

в) глаголы коммуникативно-контактного („адресатного”) действия *обраћајти се*, *ујућивајти* и их эквиваленты в русском языке (*обращаться <к тебе>*, *адресоваться <к тебе>*). Данные глаголы можно рассматривать как собственно перформативные (соответственно как речевой акт обращения) или как составную часть высказываний с волеизъявительными перформативными глаголами. Ср.: (9) *Обращаюсь К ВАМ как к специалистам — мыслимое ли это дело?* (МБр 134) [Обраћам ВАМ се као сјручњаџима — је ли такава сјвар мођућа? (МБс 177)]; (10) *Обраћам ВАМ се с молбом да...* [Обращаюсь К ВАМ с просьбой, чтобы...].¹⁴

1.3. Перформативы с винительным [P_{perform} + P_{obj (acc)}]. К настоящим перформативам относятся глаголы, обладающие имплицитными признаками *аблајивносјти/адлајивносјти* (*кођа?* → *тебе/те*; *кого?* → *тебя*; *кого?* → *сiebie/цие*) [серб.: 32 (21,33%); рус.: 35 (29,17%); польск.: 34 (29,31%)]:

а) глаголы волеизъявления с винительным объекта и каузируемого субъекта действия: *молијти*, *заклињајти*, *јреклињајти*, *јозивајти* <у војску и т. п.>, *јрозивајти*, *изазивајти*, *обавезивајти*, *ојомињајти* / *ујозоравајти* [*просить*¹⁵, *заклинать*, *умолять*, *призывать* <в армию и т. п.>, *взывать*, *вызывать*, *обязывать*, *предостерегать* / *предупреждать* // *prosić*, *zaklinać*, *błagać*, *wzywać* <do wojska и т. п.>, *wywoływać*, *wzywać*, *zobowiązywać*, *ostrzegać* / *uprzedzać*].¹⁶ С помощью настоящих „аблативных” сочетаний реализуются акты просьбы, призыва, предупреждения, требования [ср.: *обавезујем <те>* (*обязываю <тебя>*

¹⁴ В польском языке глаголы, эквивалентные данным сербским и русским глаголам сочетаются с родительным „аблативным”; ср.: *Więc zwracam się DO WAS jako do specjalistów...* (МБп 200); *Zwracam się z prośbą DO CIEBIE*; ср. также: *Adresuję prośbę DO CIEBIE*.

¹⁵ Ср. возможность сочетания данного глагола в русском языке с объектом-адресатом и в родительном падеже с признаком локативности: *Прошу У ТЕБЯ/У ВАС совета*; ср. сербский и польский эквиваленты настоящего высказывания: *Молим ТЕ/ВАС за савјет* (= „іражм ОД ТЕБЕ/ОД ВАС савјет”) // *Proszę CIĘ/PANA (PANIA) o radę*.

¹⁶ К данной группе относится и сербский глагол *ајеловајти <на тебе>*, который в русском языке сочетается с дательным (*апеллировать <к тебе>*), а в польском — с родительным (*apelować <do ciebie>*): хотя здесь речь идет о различных падежных валентностях, налицо один и тот же (общий) семантический признак — признак аблативности.

// *zobowiązuję <cię>*]). Ср.: (11) *Ja TE молим и ѿрекльнем, оѿиѿи!* (ЭЗс 334) [*Умоляю ТЕБЯ, уходи!* (ЭЗр 682) // *Włagam CIĘ, idź już!* (ЭЗп 336)]; (12) *Уѿозоравам ТЕ да можещ изгубиѿи ѿсао, ако не будещ долазио ѿачно на време* [*Предупреждаю ТЕБЯ, что ты мог бы потерять работу, если не будешь приходить точно вовремя* // *Uprzedzam CIĘ, że możesz stracić pracę, jeśli nie będziesz przychodzić punktualnie <na czas>*];

б) глаголы со значением изменения идентификации адресата (т. е. со значением присваивания ему новых должностей и будущих обязанностей или отстранения его от них) в авторизованных конструкциях: *именоваѿи, ѿсѿављаѿи <на дужносѿи>, ѿпроизводиѿи/унаѿређиваѿи <ѿе/вас у ѿѿа>, ѿосвећиваѿи <ѿе/вас у ѿѿа>, оѿуномоћаваѿи, искључиваѿи, смјењиваѿи, оѿѿуѿѿаѿи <с ѿосла>* [*именовать*¹⁷, *назначать, производить <тебя/вас во что>, посвящать <тебя/вас во что>, уполномочивать, исключать, снимать, увольнять* // *mianować, naznaczać, awansować <cię/was na co>, rasować/wyświęcać <cię/was na co>, iproważniać, wykluczać, zwalniać*]. Настоящие „адлативные” падежные отношения участвуют в реализации иллокутивных актов назначения, наименования и увольнения. Ср.: (13) *Посѿављам ТЕ на дужносѿи минисѿра / именујем ТЕ минисѿром <за минисѿра> ѿросејѿе* [*Назначаю ТЕБЯ министром просвещения* // *Naznaczam/mianuję CIĘ na stanowisko ministra oświaty*]; (14) *Оѿѿуѿѿам ТЕ са дужносѿи минисѿра* [*Увольняю ТЕБЯ с поста министра* // *Zwalniam CIĘ ze stanowiska ministra*];

в) глаголы нравственно- и эмоционально-оценочного (и совмещенного с ними информативно-речевого) значения, адресованные получателю действия и сочетающиеся с последующими каузативными (обозначающими причину) отвлеченными именами в авторизованных конструкциях: *кажњаваѿи, окривљаваѿи, осуђиваѿи, благодаѿиваѿи, ѿпроклињаѿи, нађрађиваѿи, ѿхваљиваѿи, ослобађаѿи <од кривице и т. п.>* [*наказывать, обвинять, осуждать, благословлять, проклинать, награждать, хвалить, освобождать <от вины и т. п. >* // *karzać, obwinić, osądzać, błogosławić, przeklinać, nagradzać, chwalić / pochwalać, uwalniać <od winy и т. п.>*]. Данные падежные сочетания с признаком адлативности характерны для речевых актов осуждения, одобрения, прощения. Ср.: (15) *Окривљујем ТЕ за изгубљени меч* [*Обвиняю ТЕБЯ за проигранный матч* // *Obwiniam SIĘ za przegraną mecz*]; (16) *Нађрађујем ТЕ ѿвельом за одличан усѿјех у учењу* [*Награждаю ТЕБЯ грамотой за отличные успехи в учебе* // *Nagradzam CIĘ dyplomem za wspaniałe wyniki w nauce*];

¹⁷ Данный глагол в русском языке употребляется в значении „называть, давать кому-/чему-нибудь имя, наименование” (ср. *Именуя тебя Иваном*; ср. также пример 8), в то время как в сербском и польском языках наряду с этим значением он имеет значение „назначать, ставить кого-нибудь на должность, пост, работу” (ср. пример 12).

г) глаголы коммуникативно-контактного, информативно-речевого и логикооценочного значений с признаком адлативности, адресованные получателю действия: *поздрављајџи, позивајџи* <у *џостџе*>, *обавјешћивајџи/информисајџи, подржавајџи, увјеравајџи* [приветствовать, приглашать, извещать/информировать, поддерживать, уверять // *witać, zapraszać, zawiadamiać/informować, podtrzymywać, zapewniać*]. С помощью приведенных перформативных глаголов реализуются речевые акты приветствия, приглашения, сообщения, согласия, уверения. Ср.: (17) *Позивам ТЕ да дођеш код мене* [Приглашаю ТЕБЯ к себе // *Zapraszam CIĘ (żebyś przyszedł) do mnie*]; (18) *Увјеравам ТЕ да џвоју џајну нисам никоме одао* [Уверяю ТЕБЯ, что твою тайну я никому не выдал // *Zapewniam CIĘ, że nie wujawilem nikomu twojej tajemnicy*].

1.4. **Перформативы с творительным** [$V_{\text{perform}} + P_{\text{obj (instr praep)}}$]. К настоящей группе падежных отношений относятся перформативные глаголы, в первую очередь, интересубъектного (речевого и коммуникативно-контактного) действия, положительно или отрицательно оцениваемого [серб.: 20 (13,33%); рус.: 20 (16,67%); польск.: 20 (17,24%)]: *ојрацћајџи се*¹⁸, *слађајџи се/не слађајџи се*¹⁹, *кладијџи се, раскидајџи* <односе> [прощаться, соглашаться / не соглашаться, спорить, порываться <отношения> // *żegnać się, zgadzać się/nie zgadzać się, zakładać się, zrywać <stosunki>*]. Настоящие глаголы обладают имплицитным признаком локативности, а падежное отношение *социативности* (с *ким?* → с *џобом*; с *кем?* → с *тобой*; з *ким?* → з *тоба*), в которое они вступают, является составной частью речевых актов прощания, согласия / несогласия (возражения), спора, отмены (ср. Ивич 1954: 166—170). Ср.: (19) *Кладим се С ТОБОМ да он неће доћи на сасџанак* [Спорю С ТОБОЙ, что он не придет на собрание // *Zakładam się Z TOBĄ, że on nie przyjdzie na zebranie*]; (20) *Раскидам све односе С ТОБОМ* [Порываю все отношения С ТОБОЙ // *Zrywam wszystkie stosunki Z TOBĄ*].

1.5. **Перформативы без (обязательного эксплицитного) падежного отношения** [$V_{\text{perform}} + \emptyset / „P_{\text{obj (instr praep)}}$ ”]. К данным перформативам относятся глаголы (обладающие общим для всех перформативов имплицитным признаком „объектной” локативности²⁰), не нуждающи-

¹⁸ Ср. возможность сочетания данного глагола с объектом-адресатом и в родительном падеже с признаком аблативности (*ојрацћам се ОД ТЕБЕ*): ср. Ивич 1954: 171—173.

¹⁹ Хотя здесь отрицательная форма антонимична с регулярной перформативной формой, она все-таки сохраняет основное лексическое значение настоящего глагола, вследствие чего и его падежная валентность рассматриваемого типа не изменяется.

Перформативные глаголы под отрицанием не рассматриваются в статье, так как они в данном аспекте ведут себя по-разному (некоторые из них утрачивают признак перформативности, в то время как другие сохраняют его, или, даже, превращаются в новые перформативы) и, вследствие этого, каждый из них должен описываться индивидуально (см., в частности, Апресян 1995б: 207—208).

²⁰ Наряду с характерными для каждой падежной группы признаками данным признаком, отражающим пространственный прагматический компонент „здесь” и вместе с ним местонахождение непосредственных участников коммуникативной ситуации, обладают, в принципе, все перформативы.

еся в обязательном управлении или не имеющие валентности адресата ($\emptyset \rightarrow \emptyset$), хотя присутствие его подразумевается (ср.: Арутюнова 1981; Апресян 1995б: 204).²¹ Другими словами, все они могут сочетаться с творительным падежом, т. е. с предложно-падежной конструкцией *їпред тобом*²² в сербском языке и ее эквивалентами в русском и польском языках [$\emptyset \rightarrow \emptyset$ / (= „*їпред ким?*” → „*їпред тобом*”); (= „*перед кем?*” → „*перед тобой*”); (= „*przed kim?*” → „*przed tobą*”)]. Речь идет о следующих глаголах: *одбациваїти, одбијаїти, оїказиваїти, одрицаїти се, одуїтаїти, їовлачиїти <ријеч>, укидаїти, кајаїти се, закључиваїти, иїтицаїти, усїврђиваїти/консїаїтовати, їримјеђиваїти, (їр)оцїењиваїти, резимираїти, їроїесїтовати, сїављаїти <вїто>, їорицаїти, инсисїираїти* и т. п. [*отвергать/отклонять, отказывать, отменять, отрекаться, отступить/отказываться, брать <свое слово назад>, упразднить, каяться, заключать, подчеркивать, утверждать/констатировать, замечать/отмечать, оценивать, подытоживать, протестовать, налагать <вето>, отрицать, настаивать // odrzucać, odmawiać, odwoływać, wyrzekać się, odstępować/rezygnować, cofać <swoje słowo>, unieważniać, kajać się, stwierdzać / konstatować, zauważać, oceniać, podsumowywać, protestować, stawiać <weto>, negować, obstawać*]. С помощью настоящих глаголов (сочетаний) реализуются акты отказа, отмены, отречения, признания, сообщения, согласия (в сербском и польском языках)²³, возражения, запрещения, отрицания, требования и пр. [серб.: 20 (13,33%); рус.: 22 (18,33%); польск.: 19 (16,38%)]. Ср., например: (21) *Одбацујем* (= „*ПРЕД ТОБОМ*”) *ївој їредлођ да се смїјени дирекћор* [*Отклоняю* (= „*ПЕРЕД ТОБОЙ*”) *твое предложение снять директора // Odrzucam* (= „*PRZED TOBĄ*”) *twoją propozycję zmiąny dyrektora*]; (22) *Усїврђујем/инсисїирам* (= „*ПРЕД ТОБОМ*”) *да он мора даїти оїтавку на їоложај минисћра* [*Утверждаю / настаиваю* (= „*ПЕРЕД ТОБОЙ*”), *что он должен подать в отставку с поста министра // Stwierdzam/obstaje <przy tym>* (= „*PRZED TOBĄ*”), *że on musi złożyć rezygnację ze stanowiska ministra*].

1.6. Звательный падеж и перформативы [$V_{\text{perform}} + P_{\text{obj}}(\text{gen/dat/acc/instr}) + N_{\text{voc}} / \emptyset + (V_{\text{praedic}} + S/P_{\text{obj}})$]. В основе любого речевого акта, подразумевающего обращение между адресантом и адресатом, лежит вокативное отношение (*эй!* → номинация адресата), соотносящееся с ситуацией актуального настоящего, в рамках которой функционируют и перформативные высказывания. В данных высказываниях настоящее

²¹ Таким образом, адресат не является активным участником коммуникативной ситуации, а лишь пассивным „свидетелем” иллокутивного акта, осуществляемого адресантом.

²² Данный признак локативности в сербском языке выражается и с помощью родительного падежа, т. е. сочетанием перформативных глаголов с предложно-падежной конструкцией *исїред тебе*, являющейся синонимом конструкции с творительным падежом (ср. Пипер 1977–1978; 27–29).

²³ Ср. сербский глагол *їрисїаїти* (*на шћо*) <*їред тобом*> и его эквивалент в польском языке (*przystawać* (*na co*) <*przed tobą*>) в значении „соглашаться <с тобой>”.

отношение всегда можно выразить формально, с оговоркой, что в сербском и польском языках оно имеет собственное, морфологическое выражение, в то время как в русском языке функцию звательного падежа (т. е. выражения обращения) исполняет (лишь на синтаксическом уровне) именительный падеж.²⁴ Хотя в языкознании нет единого взгляда на вопрос о статусе звательной формы²⁵, нам кажется, что можно согласиться с мнением, что речь идет об обращении в неприсловной позиции, так как оно является распространяющим членом предложения, соответственно именем, называющим того, к кому адресована речь (см. Шведова 1980б: 163—166; ср. Ожуг 1985: 275). Ср.: (23) *Молим те/вас, ГОСПОДИНЕ (gospođo, сине, кћери, оче, мајко, браће, сестро, сћриче, њријашељу, младићу, дјевојко, Милане, Милане Марковићу, Марице и т. п.), да ми донесеш воде [Прошу тебя/вас, ГОСПОДИН (госпожа, сын, дочь, отец, мать, брат, сестра, дядя, друг, молодой человек, девушка, Владимир, Владимир Николаевич, Иванов, Вера, Вера Михайловна и т. п.), принести мне воды // Proszę cię/pana (panią)²⁶, *PANIE (*pani, syni, córko, ojcie, matko, bracie, siostró, stryju, przyjaciełu, młodzieńcze, dziewczyno, Janku, Janku Kowalski, Tereso и т. п.), żebyś mi przyniół/przyniosła wody].*

2. **Предикативная (пропозициональная) валентность** связана с характером темпоральной перспективы управляющего перформативного глагола, соответственно с признаками мобильности/немобильно-

²⁴ Кроме разговорной речи, где используется своего рода форма звательного падежа; ср.: *nan!, мам!, Коль!, Саи!* и т. д.

²⁵ Некоторые лингвисты данную форму не считают падежом, в то время как другие утверждают, что нет принципиальных оснований для исключения ее из числа падежей (см. Ивич 1953—1954; Клобуков 1985; ср.: Стеванович 1979: 171—173; Мизин 1980; Дешич 1981; ср. также: Ивич 1983: 199—200; Пипер 1990: 26—27; Тополинська 1996: 3).

Вопрос о грамматическом и функционально-семантическом статусе звательного падежа в славянских языках требует более подробного анализа, и мы надеемся в скором времени рассмотреть его отдельно.

²⁶ При существительном *pan (pani)* в функции адресата-местоимения с признаком вежливости (*od pana/od pani, pana/panią, panu/pani, z panem/z panią*) звательный падеж существительного *pan (pani)* из-за формального совпадения и текстуальной близости (контактного дублирования) данных форм нельзя употребить; ср.: **Proszę pana, PANIE, żeby pan przyniół wody*. Однако, если изменить порядок структурных элементов высказывания (форму звательного падежа поместить перед иллокуцией высказывания), тогда данное правило не существенно; ср.: *PANIE <Janku>/PANI <Tereso>, proszę pana/panią, żeby pan/pani przyniół/przyniosła wody* (ср.: Заренба 1981; Шыбиньска 1991).

Добавим также, что приведенное правило о невозможности контактного дублирования бифункциональной лексемы *pan (pani)* не относится к случаям, когда говорящий данную номинацию приводит в тесную связь с другой номинацией, создавая притом своеобразное вокативное словосочетание (типа: *panie + doktorze: pani + doktor*). Речь идет о лексическом наполнении „исходной” (обобщающей в повседневном речевом этикете) номинации (*panie, pani*) с помощью уточняющей (более конкретной) „дополнительной” номинацией (напр., *doktorze, docencie* и т. п. — для м. р.; *doktor, docent* и т. п. — для ж. р.); в таком словосочетании „исходная” номинация становится вторичной, так как занимает лишь атрибутивную позицию по отношению к „дополнительной” номинации адресата (о примерах типа *Przepraszam pana, PANIE DOCENCIE za spóźnienie* см., в частности, Ожуг 1985).

сти дополнения-сказуемого в пропозиции, обладающего объектной присловной позицией, часто формально совпадающей с каузированной субъектной позицией. В зависимости от валентностных потенциалов большинство перформативных глаголов (в иллокуции) может сочетаться²⁷ лишь с каузированным действием (сказуемым) в пропозиции, имеющим немобильную (суженную) темпоральную перспективу (отличающуюся или только проспективной, или только ретроспективной семантикой), в то время как придаточное сказуемое у некоторых перформативов имеет мобильную (расширенную) темпоральную перспективу (обладающую „полной”, трехплановой временной семантикой).²⁸

2.1. Пропозиция **мобильных** перформативов [серб.: 21 (20,39%)]²⁹ отличается свободным употреблением форм (сказуемого) с любой темпоральной перспективой-претеритальной, презентной, футуральной (см. пп. 1.2.б; 1.3.г; 1.4; 1.4.1) : [V_{perform} + (P_{obj}) + (Copul / Ø) + Y_{praedic} (praet/praes/fut/cond/constr mod)]. Речь идет о следующих глаголах: *објављивајти*, *саопшћивајти*, *обавјешћивајти*, *информисајти*, *изјављивајти*, *пошврћивајти*, *закључивајти*, *истјицајти*, *устврћивајти*, *консијтајтовати*, *примјећивајти*, *резимирајти*, *(пр)оцијенјивајти*, *увјеравати*, *гарантовати*, *јамчијти*, *клејти се*, *давати* <*ријеч*>³⁰, *слађати се/не слађати се*, *кладити*

²⁷ Сочетание осуществляется прямой связью или опосредованно — с помощью союза *да* в сербском языке и его эквивалентов в других (здесь славянских) языках, в том числе в русском (*что* и *чтобы*) и польском (*że* и *żeby<ś>/aby<ś>*).

²⁸ Обстоятельное исследование сказуемого (в первую очередь формы настоящего времени и ее замены императивом и сослагательным наклонением) в комплетивных (дополнительных придаточных) предложениях по признаку темпоральной мобильности впервые проведено (на материале сербскохорватского языка) М. Ивич (1970 и 1971); в исследовании были рассмотрены различные типы управляющего слова (в главном предложении): а) глаголы — фазовые, речи (в том числе и перформативные), дезидеративные, модальные, мышления, чувства, полагания, движения и пр., б) существительные и в) прилагательные (ср.: Апресян 1995б: 380—381; Войводић 1997а и 1997б).

Данное отношение иллокуции и пропозиции, т. е. отношение управляющего глагола и управляемого слова (чаще всего глагольного) в лингвистике рассматривается и как один из способов выражения эксплицитной (субъективной) модальности, реализующийся с помощью обязательной связи модуса и диктума, в которой модус представляет интерпретирующую, а диктум интерпретируемую часть предложения-высказывания; настоящие части — модус как оценка говорящего и диктум как понятие о предмете речи — всегда выражаются отдельными, взаимно дополняющими друг друга лексемами (см. Балли 1965: 36—39, 48—50; ср.; Алисова 1971; Таривердиева 1973; Меликсетян 1986: 44—46; ср. также Арутюнова 1976: 56—70, 128 и след.).

²⁹ В этой части работы мы не будем приводить русские и польские эквиваленты сербских перформативных глаголов (в том числе и количественные показатели их предикативной валентности), так как они приводятся в первой части работы. Отметим, что рассматриваемые сербские глаголы обладают 103 пропозициональными предикативными (глагольными и неглагольными) валентностями и что сопоставляемые языки в этом отношении почти полностью совпадают.

³⁰ Глаголы *гарантовати*, *јамчијти*, *клејти се*, *давати* <*ријеч*> (и их эквиваленты в русском и польском языках) в зависимости от темпоральной перспективы могут использоваться в реализации речевого акта уверения (когда сказуемое в пропозиции имеет претеритальную или презентную характеристику) или акта принятия обязательств (когда сказуемое в пропозиции, обладающее общим со сказуемым в илло-

се и под. Ср.: а) выражение претеритальности: (24) *Клянусь, я делал героические попытки спасти все, что было можно...* (МБр 291) [*Кунем вам се, јуначки сам покуцао сјасији све што се могло...* (МБс 387) // *Przysięgam, podejmowałem rozpaczliwe wysiłki, by ratować, co się da...* (МБп 436)]; б) выражение презентности: (25) *Није, ја ти се кунем! — повика она. — Нема пога међу нама* (ЭЗс 42) [*Да нет же! Клянусь тебе! — крикнула она. — Ничего такого нет между нами* (ЭЗр 398) // *Ależ nie, przysięgam ci! — krzyknęła. — Między nami nic nie ma!* (ЭЗп 41)]; в) выражение футуральности: (26) *Клянусь, я никому не скажу* (МБр 14) [*Кунем се, никоме нећу рећи!* (МБс 14) // *Przysięgam, że nikomu nie powiem!* (МБп 15)].

2.2. В пропозиции **немобильных** перформативов [серб.: 37 (35,92%)] сказуемое в подавляющем большинстве случаев выражается формами с признаками футуральности [серб.: 34 (91,89%)], в то время как его выражение формами с признаками претеритальности является очень редким [серб.: 3 (8,11%)].

2.2.1. Футуральной перспективой, т. е. проспективностью [$V_{\text{perform}} + (P_{\text{obj}}) + (\text{Copul} / \emptyset) + V_{\text{praedic}} (\text{fut/praes/inf/imper/cond/constr mod})$] отличаются, в первую очередь, глаголы со значением побуждения к действию (см. пп. 1.1; 1.2.а; 1.3.а) и глаголы со значением принятия обязательств (см. п. 1.2.б): *забрањивајти, зайовиједати, налагајти, наређивајти, зашћивајти/штражијти, обавезивајти* <тебе/вас на што>, *молијти, заклинајти* <тебе/вас>, *преклинајти, айеловајти, позивајти, прозивајти, изазивајти, дозвољавајти, доушћивајти, предлагајти, прејоручивајти, савјетовајти, ойоминати, ујозоравати, обавезивајти се, обећавајти, заклинајти се, зарицајти се, завјетовајти се, давати* <заклейву и т. п.> и под. Ср.: (27) *Наређујем вам да одмах напустите борбени положај! [Приказываю вам немедленно покинуть боевую позицию! // Rozkazuję wam abyście natychmiast opuścili bojową pozycję!];* (28) *Молим те да ми помогнеш сиремии исјии [Прошу тебя помочь мне подготовиться к экзамену // Proszę cię, abyś mi pomógł przygotować się do egzaminu];* (29) *Обећавам (ти) да ћу ти купити књигу [Обещаю (тебе), что куплю тебе книгу // Obiecuje (ci), że kupię ci książkę];* ср. также примеры 1, 2, 3, 11, 16 и 18. Проспективной семантикой обладают и следующие глаголы: *желејти, предсказивајти, ойуномоћавајти, обраћајти се, упућивајти* <коме што>, *одбијати, пристијајти* <на нешто> и т. п. (см. пп. 1.2.б; 1.2.в; 1.3.б; 1.4.1). Ср.: (30) *Предсказујем ти да те у скорој будућности очекује срећан живот [Предсказываю тебе, что тебя в скором будущем ждет счастливая жизнь // Przerowiadam ci, że w bliskiej przyszłości czeka cię szczęśliwe życie];* ср. также примеры 6, 9 и 10.

2.2.2. Претеритальной перспективой, т. е. ретроспективностью [$V_{\text{perform}} + (P_{\text{obj}}) + (\text{Copul} / \emptyset) + V_{\text{praedic}} (\text{praet})$] обладают глаголы с общим

куции подлежащим, имеет футуральную перспективу); см. Войводич 1999; ср. примеры (29), (30) и (31).

значением ознакомления (адресата) с субъективной оценкой положительного или отрицательного поведения (говорящего или собеседника) или фактов и событий в прошлом (см. пп. 1.2.б; 1.3.в; 1.4.1): *признавайти, окривљавајти, њорицајти* и т. п. Ср.: (31) *Маргарита Николаевна! — кричала Наташа, скача рядом с Маргаритой, — сознаюсь, взяла крем* (МБр 197) [*Марџарићо Николајевна! — викала је Најшаца јашући усјоредо с Марџарићом — признајем, намазала сам се кремом* (МБ с 262) // *Małgorzata Nikolajewna! — wołała Natasza galorijąc obok Małgorzaty — przyznaje się, wzięłam krem!* (МБп 295)]; ср. также примеры 7, 14 и 15.

Отметим, что глаголы со значением побуждения к действию комплементарны с директивами, так как они всегда могут сочетаться с императивом как формой выражения директивности (ср. Ивич 1970: 47—48). Ср. возможные варианты примера (23): а) прямое эксплицитное перформативное высказывание (*Молим ње, ДОНЕСИ ми воде!*); б) косвенное имплицитное перформативное высказывание — директив (*ДОНЕСИ ми воде!*).

Отметим также, что самую большую степень немобильности придаточного сказуемого в славянских языках имеют автопрескриптивные перформативные глаголы (*обещать, обязываться* и пр.), требующие, как правило, формы будущего времени (ср. Войводиц 1999: 144—145). В севернославянских языках, наряду с этой формой, в данные комплетивные отношения регулярно вступает и форма инфинитива, что несколько не противоречит приведенному правилу, так как инфинитив здесь используется в функции будущего времени; в сербском языке это возможно лишь в качестве факультативного употребления.³¹

2.3. Следует упомянуть, что для пропозиции некоторых перформативов характерна **предметная** (неглагольная) предикативность (т. е. предикативная валентность)³², как, например, у крещений, присвое-

³¹ Употребление инфинитива в данном случае характерно для западных областей сербского языкового пространства, в том числе и для хорватской литературной нормы (ср. Ивич 1970: 46—50).

³² Следует упомянуть, что настоящая валентность связана с номинализациями (как трансформами придаточных предложений), опирающимися на предикат (ср. Арутюнова 1976: 62—80; ср. также Апресян 1995б: 538—553) и что она формально выражается, как правило, существительными в качестве прямого или косвенного дополнения, не реализующегося обязательно в формах одних и тех падежей во всех славянских языках (ср., например: Гортан—Премк 1971: 116—127; Станкович 1974; Терзич 1995; ср. также Тополинска 1996, где предикативно-актантные сочетания (на уровне простого предложения) рассматриваются в аспекте взаимоотношений грамматических категорий падежа и залога). Так, например, сербский глагол *жељети* употребляется в сочетании с существительным в винительном падеже (прямое дополнение), в то время как русские и польские глагольные эквиваленты сочетаются с родительным партиципным (конечно, в функции винительного падежа, соответственно прямого дополнения); ср. пример (б); ср. также сноску 3. Но и в сербском языке (в данном случае) иногда наряду с употреблением винительного допустимо и употребление родительного партиципного, особенно когда существительное в качестве дополне-

ний (каких-нибудь званий), назначений, посвящений, увольнений, отмен, отречений, представлений, осуждений, требований, приглашений, призывов, пожеланий, провозглашений, завещаний, соболеваний, прощений, признаний, извинений, одобрений, благодарностей, поздравлений, возражений [V_{perform} + (P_{obj}) + S/P_{obj}] (см. пп. 1.2.б; 1.3.а; 1.3.б; 1.4; 1.4.1), или даже нулевая предикативность, как, например, у приветствий, прощаний, проклятий, благословений [V_{perform} + (R_{obj}) + Ø] (см. пп. 1.3.в; 1.3.г; 1.4). Глаголы, с помощью которых реализуются данные речевые акты, имеют, как правило, немобильную семантику, проявляющуюся лишь имплицитно [серб.: 45 (43,69%)]. Речь идет преимущественно о глаголах, обладающих футуральной (проспективной) семантикой [серб.: 26 (57,78%)]: *именовайти*, *йоставляйти* <на йоложај>, *додјелывайти* <звање>, *йроизводишти/унайређивайти* <у чин>, *йосвећивайти* <у вишеза и т. п.>, *смјенывайти*, *искључивайти*, *оййуцшиайти* <с йосла>, *одустијаайти*, *ойказывайти*, *укидайти*, *раскидайти* <односе>, *сйавляйти* <вейшо, йриђовор>, *одрицайти се*, *йредсйавляйти*, *осуђивайти* (в значении „приговорить к какому-нибудь наказанию”)³³, *инсйириайти*, *йозивайти*, *изазивайти*, *жельейти*, *йрођлашавайти*, *завјештиа<ва>йти*, *йроклињайти*, *блађосильайти* и пр.³⁴ Ср.:

ния обладает семантическими признаками меры и степени; ср.: *Желим ти УСПЕХ/УСПЕХА (у раду)! [Желаю тебе УСПЕХА (= успехов) (в работе)! // Życzę ci POWODZENIA (w pracy)!]* (об условиях замены настоящего типа см., в частности: Якобсон 1985: 145—151; Ивич 1983: 115—117). Особый интерес в этом отношении представляет употребление глаголов (в том числе и перформативных) в сочетании с отрицательной частицей *не*, которое здесь не рассматривается (см. сноску 19; ср., между прочим: Гортан-Премк 1962; Менац 1978). Существуют и случаи, когда в каждом из (сопоставляемых) языков перформативный глагол сочетается с различной падежной формой; ср.: *Честийтам ти НОВУ ГОДИНУ! [Поздравляю тебя С НОВЫМ ГОДОМ! // Życzę ci (szczęśliwego) NOWEGO ROKU!]*. Добавим, что в польском языке, как правило, в поздравлениях, связанных с прошедшими событиями, используются глаголы *gratulować* и *winszować*, в то время как в поздравлениях, связанных с будущими событиями, употребляется глагол *życzyć*; ср.: *Gratuluję ci syna!* (= „поздравляю тебя с рождением сына”), но нельзя **Gratuluję ci Nowego Roku!*

³³ Употребление данного глагола в значении „выражения неодобрительного мнения” не обязательно носит перформативный характер. Другими словами, глагольное действие в таком случае не обладает футуральной перспективой и не имеет значения пунктуальности, характерного для всех перформативов; здесь налицо признак процессуальности действия; ср.: *(Я лично) осуђујем твоје јучерашње йонашање на сасйанку (као неумјесно) [(Я лично) осуждаю твоё вчерашнее поведение на собрании (как неуместное) // (Ja osobiście) osądzam twoje postępowanie na zebraniu (jako niewłaściwe)].*

³⁴ Наряду с данными глаголами, отличающимися семантическими признаками проспективности, существуют и глаголы с признаками имплицитной ретроспективности, т. е. немобильной претеритальности [серб.: 10 (22,22%)], как, например: *йовлачишти* <ријеч>, *изјавывайти* <саучешће>, *ойрацшиайти*, *ослобађайти* <од кривице и т. п.>, *кајайти се*, *извињавайти се*, *кажњавайти*, *нађрађивайти*, *йохвалывайти*, *одавайти* <йризнање> и т. п. (признаками претеритальной перспективы обладают и польские глаголы *gratulować* и *winszować*; см. сноску 32).

Также, употребление некоторых глаголов, относящихся к этой группе (как, например, глаголов с нулевой пропозициональной валентностью *йоздравляайти* и *ойрацшиайти се*) имплицитно указывает на немобильную презентность [серб.: 2 (4,44%)]. Таким образом, они являются нейтральными по отношению к семантике глагольной

(32) *Поcтiављам тiе на дужноcтi миниcтiра cиљних йоcлова* [Назначаю тебя министром иностранных дел // *Naznaczm cię na stanowisko ministra spraw zagranicznych*]; (33) *Завещаю тебе мой браунинг* (МБр 277) [*Ja тиi оcтiављам („оcтiављам у аманеи” и под. — Д. В.) cвој браунинг* (МБс 367) // *Zapisuję ci w testamentie mój brauning* (МБр 414)]; (34) *Вызываю на дуэль! — проорал кот* (МБр 277) [*Позивам вас на двобој! — завикао је мачак* (МБс 368) // *Wyzywam na pojedynek — wydzierał się kot* (МБп 415)]; (35) *Благосильам тiе, cине!* [Благословляю тебя, сын мой! // *Błogostawię cię, synu!*].

Итак, пропозиция (т. е. сказуемое дополнительного придаточного предложения) перформативного высказывания оформляется с помощью различных глагольных форм и конструкций (ср. Войводић 1997а: 174—175). Точнее, в славянских языках претеритальность пропозиции выражается формами прошедшего времени (ср. примеры 4, 7, 18, 28, 29), презентность — формой настоящего времени (ср. пример 30), в то время как футуральность можно выразить как с помощью форм будущего времени (ср. примеры 5, 19, 26, 31), так и с помощью форм перфективного и имперфективного презенса (только в южнославянских языках, в том числе и в сербском; ср. примеры 1,

темпоральной (перспективной или ретроспективной) перспективы. Ср.: *Приветствую вас, королева...* (МБр 206) [*Поздрављам вас, краљице...* (МБс 274) // *Witam cię, królowo...* (МБп 309)].

Следует добавить, что некоторые глаголы с немобильной семантикой (как, например, *благосильайи* и *йрокляйи* в сербском языке и их эквиваленты в русском и польском языках, которые в своих основных значениях используются проспективно) связаны с проявлением имплицитной мобильности придаточного сказуемого, особенно, когда они употребляются в качестве синонимов других по семантике сходных глаголов; ср. модифицированный пример (35): *Благосильам тiе, cине, за то щiо си (у)чинио/чиниш/ћеш (у)чинийи* (в настоящем примере выражается благодарность; то же самое в русском и польском языках); употребление глагола *благосильайи* в его основном значении („делать знак креста над кем-/чем-нибудь и/или произносить слово благословения, выражая этим покровительство или пожелание счастья и т. п.”) имеет нулевую пропозициональную валентность (ср., в частности, в русском языке обращение священника к молодоженам: *благословляю вас*), в то время как его употребление в значении „напутствовать” (и вместе с тем „одобрять”) имеет предметную валентность (ср. *благословляю вас на подвиг*).

Отметим, что некоторые из приведенных глаголов с семантическим признаком перспективности (как, например, *йозивайи*, *изазивайи*, *жельейи*) обладают как глагольной, так и неглагольной предикативной валентностью (ср.: *Позивам вас да доћейе код мене/Позивам вас на ручак* [*Приглашаю вас, чтобы вы пришли ко мне/Приглашаю вас на обед* // *Zapraszam pana, żeby pań przyszedł do mnie / Zapraszam pana na obiad*]; ср. также пример 34).

К настоящей группе можно отнести и некоторые из глаголов (как, например, *захвальвайи се*, *честийайи* (в сербском и русском; см. сноску 32), *йодржавайи*, *одобравайи*, *оcйоравайи*, *одбацивайи*, *йројесйовайи*), обладающих, с одной стороны, мобильностью придаточного предиката и, с другой стороны — глагольной и неглагольной предикативной валентностью [серб.: 7 (15,56%)]; ср.: *Захваљујем вам се (на томе) щiо cтiе ми йомогли (щiо ми йомажейе/щiо ћейе ми йомоћи)/Захваљујем вам се на ручку* [*Благодарю вас (за то), что вы мне помогли (помогаете/поможете)/Благодарю вас за обед* // *Dziękuję panu (za to), że pań mnie pomógł (pomaga/pomoże)/Dziękuję panu za obiad*].

2, 3, 17, 21, 23, 24, 25) и сослагательного наклонения (только в севернославянских языках; ср. примеры 1, 2, 12, 17, 23, 24, 25), а также с помощью пропозиционального употребления инфинитива (в севернославянских языках и, лишь в редких случаях, в сербском языке; ср. примеры 2, 3, 21, 23, 24, 25), императива (ср. примеры 3, 11)³⁵ и различных модальных конструкций (ср. примеры 12, 22).³⁶

Рассматриваемые валентностные отношения можно более наглядно представить в виде таблицы с основными (обобщающими) структурными типами (моделями) эксплицитных перформативов, объединяющими формально-объектную и пропозиционально-предикативную валентности:

Тип (№)	Иллокуция		Независимый компонент		Пропозиция	
	Управляющий глагол	Объект-адресат	Номинация адресата	Вид связи	Средства выражения предикативности и их темпоральный характер	
					глагольные	неглагольные
1.	V _{perform}	P _{obj} (dat/akuz/instr)	(N _{voc})	Copul / Ø	V _{praedic} mob (praet/praes/fut/cond/constr mod)	(S/P _{obj})
2.	V _{perform}	P _{obj} (dat/akuz/instr)	(N _{voc})	Copul / Ø	V _{praedic} retrospec immob (praet)	(S/P _{obj})
3.	V _{perform}	P _{obj} (dat)	(N _{voc})	Copul / Ø	V _{praedic} prospec immob (fut)	(S/P _{obj})
4.	V _{perform}	P _{obj} (gen/dat/akuz)	(N _{voc})	Copul / Ø	V _{praedic} prospec immob (constr mod)	(S/P _{obj})
5.	V _{perform}	P _{obj} (gen/dat/akuz)	(N _{voc})	Copul	V _{praedic} prospec immob (praes perf/imperf)	(S/P _{obj})
6.	V _{perform}	P _{obj} (gen/dat/akuz)	(N _{voc})	Copul	V _{praedic} prospec immob (cond)	(S/P _{obj})
7.	V _{perform}	P _{obj} (gen/dat/akuz)	(N _{voc})	Ø	V _{praedic} prospec immob (inf)	(S/P _{obj})
8.	V _{perform}	P _{obj} (gen/dat/akuz)	(N _{voc})	Ø	V _{praedic} prospec immob (imper)	(S/P _{obj})
9.	V _{perform}	P _{obj} (dat/akuz/instr)	(N _{voc})	Ø	Ø (= „praedic prospec/retrospec immob”)	S/P _{obj}
10.	V _{perform}	P _{obj} (gen/akuz/instr)	(N _{voc})	Ø	Ø (= „praedic mob/immob <praes>”)	Ø

³⁵ В грамматических исследованиях инфинитив и императив в данной позиции на уровне синтаксиса не считаются придаточными предложениями, хотя функционально-семантически совпадают с ними (т. е. с их сказуемым); инфинитив относится к простым („прямым”) комплетивным, а императив к „независимым” побудительным предложениям (ср., между прочим. Зеленщиков 1997: 36 и сл.).

³⁶ Это, конечно, не значит, что глагол, требующий футуральной оформленной пропозиции, может сочетаться с любым приведенным предикативным средством; сочетание возможно лишь с некоторыми (но, как правило, никогда с одним) из них.

Сопоставление сербских, русских и польских перформативных глаголов со значением побуждения к действию в данном аспекте позволяет сделать замечание, что в качестве комплетивного (придаточного) сказуемого в сербском языке предпочтительно употребление перфективного презенса, в русском — инфинитива, а в польском — со-

Все приведенные аспекты — признак перформативности, объектная и предикативная (либо мобильная, либо немобильная) валентность (как глагольная, так и неглагольная) — должны отразиться в лексикографическом описании любого перформативного глагола в его словарной статье.

В заключение добавим, что вышеизложенный материал дает возможность внести в словарную статью определенные данные о валентности, касающиеся перформативных глаголов, семантика и употребление которых в сопоставляемых славянских языках, за небольшим исключением, совпадают. Другими словами, наряду с существующими глагольными значениями и лексикографическими пометами, можно добавить и помету о перформативном характере глаголов (*перформ.*). В качестве иллюстрации приведем словарную статью глагола *просить* из толкового словаря русского языка (дополненную признаком перформативности; см. 7 значение)³⁷:

ПРОСИТЬ, прошу́, прѣсишь; про́шенный; *несов.* 1. о ком-чем, кого-чего, кого-что (с конкретн. сущ. разг.), с *неопр.* или с союзом „чтобы”. Обращаться к кому-н. с просьбой о чем-н. *П.* о помощи (помощи, помочь, чтобы помогли). *П.* пощады. *Сын просит купить велосипед или просит велосипед.* 2. кого (что) за кого (что), о ком-чем. *Хлопотать, вступаться за кого-н. П. за товарища.* 3. кого (что). Приглашать, звать. *П. гостей к столу.* 4. что. Назначать цену (разг.). *Сколько просишь?* (какова цена?). 5. (1 и 2 л. не употр.), чего. Иметь потребность, нуждаться в чем-н. *Дом просит ремонта.* 6. То же, что нищенствовать (устар.). *П. на паперти.* 7. *перформ.* (употр. только 1 л. ед. ч. наст. вр.). *Прошу тебя покинуть зал.* (к 1 знач.). // *сов.* **ПОПРОСИТЬ**, -ошу́, -о́сишь; о́шенный (к 1, 2, 3, 4, и 7 знач.).

В сочетаемостных и многотомных толковых словарях информацию о перформативном характере глагола следует давать в более широком истолковании. Например:

ПРОСИТЬ (Обращаться к кому-н. с просьбой о чем-н.) ... 7. *перформ.* (совпадение слова и действия) [в иллокуции употр. только 1 л. ед. ч. наст. вр. // доп. употр. 1 л. ед. ч. буд. прост. и 1 л. ед. ч. сосл. накл. *несов.* и *сов.*; с объектом-адресатом в род. <тебя/вас> и с футуральным (проспективным) дополнением-сказуемым в пропозиции (придаточ. предл.) в форме инф., импер. или сосл. накл.]. *Прошу (попрошу, просил/попросил бы) тебя (вас) покинуть/покинь(те)/чтобы ты (вы) покинул(и) зал.*

слагательного наклонения; ср.: *Прошу опять вернуть нас в подвал в переулке на Арбате* (МБр 233) [*Молим да нас ојей вратише у йодрум у улици на Арбајџу* (МБс 311) // *Proszę, żebyśmy znów się znaleźli w suterenie przy zaułku Arbackim* (МБп 350)] (ср. также примеры 2, 23, 24, 25).

Следует упомянуть, что формы, выражающие данное проспективное (футуральное) немобильное придаточное сказуемое, всегда являются трансформами императива (ср.: Ивич 1970: 47–48; Войводиц 1997а: 174).

³⁷ Все значения в словарной статье, кроме перформативного (7), взяты из Ожегов 1990.

ЛИТЕРАТУРА

- Алисова 1971:** Алисова Т. Б. Дополнительные отношения модуса и диктума. // Вопросы языкознания, № 1, 1971, с. 54—64.
- Апресян 1979:** Апресян Ю. Д. К понятию глагольного управления // Wiener Slavistischer Almanach, Band 3 (1979), S. 197—205.
- Апресян 1995а:** Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I: Лексическая семантика: синонимические средства языка, 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа „Языки русской культуры”, 1995.
- Апресян 1995б:** Апресян Ю. Д. Избранные труды, том II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа „Языки русской культуры”, 1995 [= Главы: Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели „смысл ↔ текст” (с. 8—101); Синтаксическая информация для толкового словаря (с. 114—134); Прагматическая информация для толкового словаря (с. 134—155); Перформативы в грамматике и в словаре (с. 199—218); Образ человека по данным языка: попытка системного описания (с. 348—388); Синтаксическая обусловленность значения (с. 538—553); Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира (629—650)].
- Арутюнова 1976:** Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.
- Арутюнова 1981:** Арутюнова Н. Д. Фактор адресата. // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 40 (1981), № 4, с. 356—367.
- Балли 1965:** Bally Charles. Linguistique générale et linguistique française. Berne: Éditions A. Francke (= Quatrième édition revue et corrigée), 1965.
- Бальвег-Шрам — Шумахер 1983:** Бальвег-Шрам А., Шумахер Г. Словарь глагольных валентностей на семантической основе. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. XIV: Проблемы и методы лексикографии. М.: Прогресс, 1983, с. 201—226. [= A. Ballweg-Schramm, H. Schumacher. Verbvalenz-Wörterbuch auf semantischer Basis. — In: Praxis der Lexikographie. Berichte aus der Werkstatt (Hrsg. H. Henne). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1979, S. 94—118].
- Богуславский 1980:** Богуславский И. М. О понятии сферы действия предикатных слов. // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 39 (1980), № 4, с. 359—368.
- Вежбицка 1985:** Вежбицка А. Речевые акты. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985, с. 251—275. [= A. Wierzbicka. Acts of speech. — In: Wierzbicka Anna. Semantic primitives. Frankfurt-am-Main, Athenäum, 1972, p. 122—146.]
- Войводић 1997а:** Войводић Д. Перформативы как периферия ФСП футуральности в русском языке в сопоставлении с сербским. — В сб.: Сопоставительные и сравнительные исследования русского и других языков: (Доклады) (отв. ред. Б. Станкович) [= IV Международный симпозиум МАПРЯЛ, Белград — Нови Сад, 8—10 октября 1996 г.]. Београд: Славистичко друштво Србије: Филолошки факултет, 1997, с. 171—178.
- Войводић 1997б:** Войводић Дојчил. Перформативни искази као резултат међусобне условљености лексичких и граматичких значења глагола. // Научни састанак слависта у Вукове дане, књ. 26/2 (1997), с. 129—140 (= см. НССУВД 1997).
- Войводић 1999:** Войводић Дојчил. Аутопрескриптивни говорни чинови у словенским језицима. // Славистика, књ. III (1999), с. 141—149.
- Гак 1984:** Гак В. Г. Глагольная сочетаемость и ее отражение в словарях глагольного управления. — В сб.: Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев (под ред. В. В. Морковкина). М.: Русский язык, 1984, с. 61—73.
- Гловинская 1993:** Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения речевых актов. — В кн.: Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект (под ред. Е. А. Земской). М.: Наука, 1993, с. 158—218.
- Гортан-Премк 1962:** Гортан-Премк Даринка. Падеж объекта у негативним речевицама у савременом српскохрватском књижевном језику. // Наш језик, нова серија, књ. XII (1962), св. 3—6, с. 130—148.

Гортан-Премк 1971: Гортан-Премк Даринка. Акузативне синтагме без предлога у српскохрватском језику. Београд: Институт за српскохрватски језик (= Библиотека Јужнословенског филолога, нова серија, књ. 2), 1971.

Грицкат 1950: Г[рицкат] И[рена]. [О употреби датива и акузатива уз глаголе *са-вештавати, помагати, служити*.] // Наш језик, нова серија, књ. I (1950), св. 7—8, с. 332—333.

Демьянков 1980: Демьянков В. З. Предикаты и концепция семантической интерпретации. // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 39 (1980), № 4, с. 336—346.

Денисов—Морковкин 1983: Денисов П. Н., Морковкин В. В. (ред.). Словарь сочетаемости слов русского языка, 2-е изд., испр. М.: Русский язык, 1983.

Дешич 1981: Дешич Милорад. Вокатив у српскохрватском писаном и говорном језику. // Научни састанак слависта у Вукове дане, књ. 7 (1981), с. 147—157.

Джоунс 1997: П. Джоунс. Философские и теоретические вопросы в исследовании дейксиса. — В кн.: Актуализация предложения (в 2-х тт.), т. 1: Категории и механизмы (отв. ред. А. В. Зеленщиков). СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997, с. 82—123.

Дончева 1986: Дончева Л. Количественные характеристики форм вежливого обращения к одному лицу в русском и болгарском языках. // Русский язык за рубежом, № 3, 1986, с. 77—81.

Дорофеева 1986: Дорофеева Т. М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола. М.: Русский язык, 1986.

Заренба 1981: Zareba Leon. Formy zwracania się do osób drugih w języku polskim i francuskim. // Język Polski, rocz. LXI (1981), z. 1—2, s. 1—12.

Зеленщиков 1997: А. В. Зеленщиков. Пропозиция, модус и модальность. — В кн.: Актуализация предложения, т. 1 (см. Джоунс 1997), с. 7—45.

Золотова 1973: Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.

Золотова 1988: Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.

Ивич 1953—1954: Ивић Милка. О проблему падежне системе у вези са савременим схватањима у лингвистичкој науци. // Јужнословенски филолог, књ. XX (1953—1954), с. 191—211.

Ивич 1954: Ивић Милка. Значења српскохрватског инструментала и њихов развој (синтаксичко-семантичка студија). Београд: Научна књига (= Посебна издања Српске академије наука, књ. ССXXVII), 1954.

Ивич 1970: Ивић Милка. О употреби глаголских времена у зависној реченици: презент у реченици с везником *да*. // Зборник за филологију и лингвистику, књ. XIII/1 (1970), с. 43—54.

Ивич 1971: Ивич М. О маркированности предиката придаточных предложений по признаку мобильности. — В сб.: Исследования по славянскому языкознанию. Сборник в честь шестидесятилетия профессора С. Б. Бернштейна (отв. ред. Е. В. Чешко). М.: Наука, 1971, с. 158—161.

Ивич 1972: Ивић Милка. Падежна проблематика у универзитетској настави. // Књижевност и језик, књ. XIX, бр. 2—3 (1972), с. 1—5.

Ивич 1983: Ivić Milka. Lingvistički ogledi. Beograd: Prosveta (= Biblioteka XX vek, 61), 1983 [= Poglavlja: Iskazivanje direktnog objekta u (standardnom) srpskohrvatskom (s. 115—138); O strukturi srpskohrvatskog padežnog sistema (s. 197—205)].

Клобуков 1984: Клобуков Е. В. Падеж и модальность. — В сб.; Русский язык: Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст (отв. ред. Н. Ю. Шведова) [= Виноградовские чтения XII—XIII]. М.: Наука 1984: 43—65.

Коминч 1986: Komincz Leon. Wokół zagadnień łączliwości leksykalnej i semantycznej. — W: Problemy semantyki leksykalnej, T. 1 (red. M. Blicharski). Katowice: Uniwersytet Śląski, 1986, s. 95—102.

Конопелько 1986: Конопелько Б. К вопросу абсолютного употребления транзитивных глаголов в русском языке. — W. Problemy semantyki leksykalnej, T. 1 (red. M. Blicharski). Katowice: Uniwersytet Śląski, 1986, s. 70—76.

Кордич 1999: Kordić Snježana. Kongruencija s Vi iz poštovanja. // Научни састанак слависта у Вукове дане, књ. 28/2 (1999), с. 127—140.

ЛЭС 1990: Лингвистический энциклопедический словарь (гл. ред. В. Н. Ярцева). М.: Советская энциклопедия, 1990.

Меликсетян 1986: Меликсетян Р. С. Лексическая интерпретация целевой установки речевого акта (на материале французского языка). // Вестник Московского университета, серия 9: Филология, № 2, 1986, с. 43—49.

Менац 1978: Менац Антица. Падеж прямого дополнения с отрицанием в современном русском и хорватско-сербском языках (= Хорватско-сербско-русские контрастные исследования, вып. I). Загреб: Институт лингвистики философского факультета, 1978.

Мизин 1980: Мизин О. А. К морфологии обращения. // Русский язык в школе, № 5, 1980, с. 75—77.

Морковкин 1984: Морковкин В. В. (ред.). Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев (Сборник статей). М.: Русский язык, 1984.

Мухин 1979: Мухин А. М. О моделях управления в русском и английском языках. — В сб.: Вопросы русского языкознания, вып. 2 (под ред. К. В. Горшковой). М.: Изд-во Московского ун-та, 1979, с. 110—119.

НЗЛ 1982: Новое в зарубежной лингвистике, вып. XIII: Логика и лингвистика (Проблемы референции) (под ред. Н. Д. Арутюновой). М.: Радуга, 1982.

НССУВД 1997: Научни састанак слависта у Вукове дане, књ. 26/2: Међуоднос граматике и речника у српском језику. Статус србистике у свету (ред. Л. Поповић и др.) Београд: МСЦ, 1997 [= см., в особенности: с. 25—33, 433—439, 441—448].

Ожегов 1990: Ожегов С. И. Словарь русского языка, 23-е изд., испр. (под ред. Н. Ю. Шведовой). М.: Русский язык, 1990.

Ожуг 1985: Ożóg Kazimierz. Przeproszenia w dzisiejszej polszczyźnie mówionej. // Język Polski, rocz. LXV (1985), z. 4, s. 265—276.

Павлович 1962: Павловић Миливој. Реџије и функције. // Наш језик, нова серија, књ. XII (1962), ст. 3—6, с. 90—93.

Падучева 1996: Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа „Языки русской культуры”, 1996 [= Глава: Семантика. Прагматика. Референция (с. 221—258)].

Пети 1982: Peti Mirko. O problematici izrade rekciskog rječnika. — У зб.: Лексикографја и лексикологија (одг. ур. Д. Тупић). Београд—Нови Сад: САНУ — Филозофски факултет у Новом Саду — Матица српска—Филолошки факултет у Београду, 1982, с. 191—194.

Петрова 1997: Е. С. Петрова. Перформативные глаголы и перформативные предложения. — В кн.: Актуализация предложения (в 2-х тт.), т. 2: Синтаксические модели и их варианты (отв. ред. А. И. Варшавская). СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997, с. 107—126.

Петровић—Дудић 1989: Петровић Владислава, Дудић Коста. Речник глагола са граматичким и лексичким допунама. Београд — Нови Сад — Сарајево: Завод за уџбенике и наставна средства, 1989.

Пипер 1977—1978: Пипер Предраг. Обележавање просторних односа предлошко-падежним конструкцијама у савременом руском и савременом српскохрватском књижевном језику. // Прилози проучавању језика, књ. 13—14 (1977/78), с. 1—51.

Пипер 1988: Пипер Предраг. Заменички прилози у српскохрватском, руском и польском језику: (семантичка студија). Београд: Институт за српскохрватски језик (= Библиотека Јужнословенског филолога, нова серија, књ. 8), 1988.

Пипер 1990: Пипер Предраг. Граматичке категорије и говорна ситуација у српскохрватском и другим словенским језицима. // Књижевност и језик, књ. XXXVII, бр. 1 (1990), с. 20—31.

Пипер 1997: Piper Predrag. Jezik i prostor. Beograd: Čigoja štampa (= Biblioteka XX vek, 91), 1997.

Поповић 1991: Popović Ljubomir. Honorifička i semantička kongruencija pri učtivom obraćanju. // Књижевност и језик, књ. XXXVIII (1991), бр. 1, с. 38—53.

- Райич 1995:** Rajić Jelena. Glagoli jezičke komunikacije u španskom jeziku. // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику, књ. XXXVIII/1 (1995), с. 193—201.
- Розенталь-Теленкова 1985:** Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов, 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985.
- Склярков 1983:** Skljarov Miho. Frekventnost upotrebe ličnih zamjenica u funkciji objekta u ruskom i hrvatskosrpskom jeziku. — В сб.: Хорватско-сербско-руские контрастивные исследования, вып. 2 (ред. А. Менац). Загреб: Институт лингвистики философского факультета, 1983, с. 48—89.
- Станковић 1974:** Станковић Богољуб. О рексијским разликама руских и српско-хрватских глагола. // Живи језици, књ. XVI/1—4 (1974), с. 5—17.
- Стевановић 1962:** Стевановић М. Рекија глагола и облици њихове допуне. // Наш језик, нова серија, књ. XII (1962), св. 1—2, с. 1—11.
- Стевановић 1979:** Стевановић М. Савремени српскохрватски језик (граматички системи и књижевнојезичка норма) II: Синтакса. 2. изд. Београд: Научна књига, 1979.
- Таривердиева 1973:** Таривердиева М. А. Конструкции эксплицитной модальности в латинском языке. // Вопросы классической филологии, вып. V (1973), с. 196—216.
- Терзић 1995:** Терзић Александар. Синтагме са генитивом без предлога у синтаксичким варијантним редовима у руском језику. Београд: Филолошки факултет, 1995.
- Тополинска 1996:** Тополинска Зузана. „Падеж” и „глаголски род” — две стратегије граматикализације односа између „предиката” и његових „аргументата”. // Јужнословенски филолог, књ. LI (1996), с. 1—9.
- Тошовић 1998:** Тошовић Бранко. Глагольный категориал. Opole — Graz: Uniwersytet Opolski — Universität Graz, 1998.
- Филлмор 1969:** Fillmore Charles J. Types of Lexical Information. — In: Studies in Syntax and Semantics (ed. by F. Kiefer). Dordrecht: D. Reidel Publishing Company (= Foundations of Language, Vol. 10), 1969, p. 109—137.
- Шведова 1980а:** Шведова Н. Ю. (гл. ред.). Русская грамматика, т. I. М.: Наука (= Академия наук СССР), 1980.
- Шведова 1980б:** Шведова Н. Ю. (гл. ред.). Русская грамматика, т. II. (см. Шведова 1980а).
- Шыбиньска 1991:** Szybińska Małgorzata. Formy adresatywne w języku polskim i serbskochorwackim (wybrane zagadnienia). // Język Polski, rocz. LXXI (1991), z. 1, s. 35—41.
- Якобсон 1985:** Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985 [= Главы: К общему учению о падеже: общее значение русского падежа (с. 133—175); Морфологические наблюдения над славянским склонением (состав русских падежных форм) (с. 176—197)].

Дојчил Војводић

О ВАЛЕНТНОСТИ ПЕРФОРМАТИВНИХ ГЛАГОЛА У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА

Резиме

У раду се (на материјалу српског, руског и пољског језика) са посебног лексикографског аспекта разматрају основни типови синтаксичко-семантичке валентности глагола *verba dicendi* у перформативној употреби (тј. када адресант њиховим изговарањем у облику 1. л. јд. имперфективног презента извршава њима еквивалентну једнократну радњу). Узимајући у обзир синтаксичке специфичности исказа у којима се реализују валентне могућности перформативних (управних) глагола аутор издваја два типа валентности: (1) формално-објекатску и (2) предикатску. Први тип представља падежне односе повезане са ограниченошћу адресата (објекта) на 2. л. јд. или (рјеђе) мн. (у облику личне замјенице *mi/vi*), помоћу којег адресант наведене глаголе у илокуцији (тј. у управном дијелу реченице) доводи у одговарајућу корелацију са радњом у пропозицији (тј. у допунском дијелу реченице). Ријеч је о перформативима с генити-

вом (*захтијевам од тебе*), дативом (*обећавам ти*), акузативом (*молим те*) и инструменталом (*кладим се с тобом*). Поред наведених перформативно-падежних односа даје се и кратак осврт на однос перформативних исказа и вокатива. Други тип валентности повезан је са карактеристикама темпоралне перспективе управног перформативног глагола, односно са обиљежјима мобилности/немобилности предикатске допуне у пропозицији. Аутор примјећује да се већина перформативних глагола може везати за предикат (радњу) у пропозицији који има немобилну (темпорално сужену) перспективу — било проспективно-футуралну (*Молим те — да ми помогнеш/помогни ми; Обећавам ти да ћу ти купити књижу*), која преовладава, било ретроспективно-претериталну (*Признајем да сам погрешно*), која је карактеристична за врло мали број глагола, док се неки перформативи вежу за допунски предикат који има мобилну (темпорално проширену) перспективу — претериталну, презентску и футуралну (*Кунем ти се — да сам говорио/да говорим/да ћу говорити истину*). Поред ових перформатива са глаголском предикативношћу наводе се и перформативи са предметном (неглаголском) и нултом предикативношћу, чија се темпорална (углавном као немобилна, односно проспективна) семантика испољава тек имплицитно. На крају се даје и кратка лексикографска илустрација глаголске перформативности, која укључује и обрађене типове валентности.